

Т. Л. Никольская

Трагедия чудаков

Конст. Вагинов. Козлиная песнь. Труды и дни Свистонова. Бамбочада
М., "Художественная литература", 1989
OCR Бычков М. Н.

В двадцатые годы имя Константина Вагинова было хорошо известно в литературных кругах Ленинграда. Его тонкую хрупкую поэзию ценили Н. Гумилев, М. Кузмин, О. Мандельштам. Едкая гротесковая проза Вагинова вызывала обостренный интерес читателей и нередко раздражение критики. После его смерти, последовавшей на тридцать пятом году жизни, 26 апреля 1934 года, газета "Литературный Ленинград" писала, что безвременная кончина писателя -- большая потеря не только для друзей и близких, но и для всей советской литературы. Со второй половины тридцатых годов до середины шестидесятых творчество, да и само имя Вагинова было прочно забыто. Затем в мемуарах В. Каверина, Г. Гора, И. Бахтерева и немногих других имя писателя вновь прозвучало, но попытки переиздать его произведения на родине не увенчались успехом. Тем временем репринты двух сборников стихов и романы "Козлиная песнь" и "Труды и дни Свистонова" вышли в Америке, роман "Бамбочада" был переведен на итальянский язык и увидел свет в 1972 году в Турине с послесловием В. Страды, который ставил прозу Вагинова в один ряд с прозой А. Платонова и видел в их произведениях "реальные возможности иной литературы, иного творческого бытия в культурной и общественной жизни, по сравнению с уже угрожающе надвигавшимися".

В большинстве мемуаров и статей, в особенности в работах зарубежных славистов, Вагинов упоминается в первую очередь как член группы Объединение реального искусства -- ОБЭРИУ, в одном ряду с Н. Заболоцким, Д. Хармсом и А. Введенским. Такое восприятие Вагинова несколько однобоко и не дает верного ключа к пониманию его творчества. Чтобы войти в мир вагиновской прозы, нужно представить себе литературное окружение писателя в различные периоды его недолгого жизненного пути и саму атмосферу культурной жизни Петрограда-Ленинграда двадцатых -- начала тридцатых годов.

Константин Константинович Вагинов (Вагенгейм) родился в Петербурге 4(16) апреля 1899 года. Его отец Константин Адольфович Вагенгейм, из давно обрусевших немцев, был жандармским подполковником, а мать Любовь Алексеевна владела в Петербурге несколькими домами. Тем не менее родители отдали учиться своего сына в славившуюся своими демократическими традициями гимназию Я. Гуревича, которую юноша закончил весной 1917 года. В старших классах Вагинов увлекался Э. По и Ш. Бодлером и в семнадцать лет сам стал писать стихи, в которых подражал автору "Цветов зла". В живописи он любил художников "Мира искусства" -- К. Сомова, А. Бенуа, Л. Бакста. Такие вкусы были присущи части молодежи предреволюционной поры. Отличало Вагинова от сверстников углубленное изучение античности, начавшееся с коллекционирования старинных монет. Любимым поэтом был Овидий, "Метаморфозы" которого послужили источником его многих стихов. Другой любимой с детства книгой была многотомная "История упадка и разрушения Римской империи" Э. Гиббона, в которой подробно рассказывалось о гибели памятников языческой культуры, пожаре знаменитой Александрийской библиотеки, превращений белых святых-богов римского пантеона -- в черных. Реминисценции из сочинения Гиббона займут впоследствии важное место в романе "Козлиная песнь".

Летом 1917 года Вагинов поступил на юридический факультет Петроградского университета. Через несколько месяцев после Октябрьской революции был мобилизован в Красную Армию, воевал на польском фронте и за Уралом, а когда он вернулся в Петроград, там еще царствовал военный коммунизм. Город был голодным и пустынным. На Ростральных колоннах росла полынь. Старинные дворцы стояли с выбитыми стеклами. По ночам на улицах разводились костры, у которых грелись беспризорники. "Живу отшельником Екатерининский канал 105. За окнами растет ромашка, клевер дикий <...> из кукурузы хлеб, прогорклая вода. Телесный храм разрушили, в степях поет орда", -- писал поэт, сопоставляя реальные картины "как бы повисшего над пропастью" фантастического города с известными ему по литературе картинами разрушенного Рима.

Творческая жизнь в голодном Петрограде была ключом. Повсюду открывались литературные и театральные студии. Действовали Дом искусств, Дом литераторов, Петроградский союз поэтов. Вагинова можно было видеть почти во всех поэтических кружках и салонах. Он занимался у Гумилева в студии Дома искусств, знамени" том Диске, воспетом в романе О. Форш "Сумасшедший корабль"; бывал на